

Политика

Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120014679-7

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Аннотация:

В 2020 году в условиях вспышки эпидемии коронавируса COVID-19 китайскому руководству пришлось внести серьезные коррективы во внешнюю политику. Центральное место в ней заняли попытки снять с Китая вину за распространение эпидемии по всему миру. На практическую политику Пекина на международной арене существенное влияние оказало беспрецедентное давление со стороны администрации Д.Трампа, заявившей о неприятии КПК и ее внутри- и внешнеполитического курса и угрожавшей полным разрывом США с Китаем. Усложнились отношения Пекина с Европой, заметно ухудшились — с Индией. В сложившейся ситуации Пекин подтвердил линию на тесное взаимодействие с Россией. В статье рассмотрены особенности взаимодействия КНР в 2020 году с ведущими международными организациями.

Сделан вывод, 2020 стал годом серьезных испытаний для внешней политики китайского руководства во главе с Си Цзиньпином. Эпидемия коронавируса COVID-19 привела к определенному сужению поля практической внешней политики Пекина и заметно ограничила международные контакты китайского руководства.

Ключевые слова:

Китай, Си Цзиньпин, внешняя политика в 2020 году, отношения КНР с США, Россией, Европой, Индией, Японией, ведущими международными организациями.

Для цитирования:

Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8–20.

DOI: 10.31857/S013128120014679-7.

Politics

Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc. in Economics, Professor, Senior Researcher of the Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Abstract:

In the context of the outbreak of the COVID-19 coronavirus epidemic in 2020, the Chinese leadership had to make serious adjustments to its foreign policy. Central to it were the attempts to remove the blame from China for the spread of the epidemic around the world. Beijing's practical policy in the international arena was significantly influenced by unprecedented pressure from the Trump administration, which declared its rejection of the CCP and its domestic and foreign policy course and

threatened a complete break between the United States and China. Beijing's relations with Europe have become more complicated, and those with India have noticeably deteriorated. In the current situation, Beijing has confirmed the line of close cooperation with the Russian Federation. The features of China's interaction with leading international organizations in 2020 are examined in the article.

It is concluded that 2020 was a year of serious tests for the foreign policy of the Chinese leadership led by Xi Jinping. The COVID-19 coronavirus epidemic has led to a certain narrowing of the field of practical foreign policy in Beijing and significantly limited international contacts of the Chinese leadership.

Key words:

China, Xi Jinping, foreign policy in 2020, China's relations with the United States, Russia, Europe, India, Japan, leading international organizations.

For citation:

Portyakov V.Ya. Highlights of the Foreign Policy Course of the People's Republic of China in 2020 // *Far Eastern Affairs*. 2021. No. 2. Pp. 8–20. DOI: 10.31857/S013128120014679-7.

I

Для внешней политики Китая 2020 год оказался весьма необычным.

Он начался вполне традиционно. 17–18 января Председатель КНР Си Цзиньпин посетил с официальным визитом Мьянму, что помогло снять многочисленные шероховатости в отношениях с непростым, но важным партнером Пекина в Юго-Восточной Азии. Достаточно напомнить, что через Мьянму в провинцию Юньнань прокладывается нефтепровод, позволяющий в поставках ближневосточной нефти в КНР обойтись без её транзита через уязвимый Малаккский пролив. Осторожный оптимизм вселило соглашение по первой фазе торговой сделки между КНР и США, заключенное 15 января и открывшее, как казалось, путь к постепенной нормализации напряженных двусторонних торгово-экономических отношений. На весну 2020 года был намечен давно ожидавшийся визит китайского лидера в Японию. В течение года ожидалось такие важные международно-политические события, как встречи Си Цзиньпина с В.В. Путиным в рамках празднования 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., встречи глав государств ШОС и БРИКС на форумах этих организаций в России, возможный китайско-российский саммит в Пекине по случаю 75-летия окончания Второй мировой войны. Этим планам помешала эпидемия коронавируса COVID-19, вспыхнувшая в первые месяцы года в столице китайской провинции Хубэй г. Ухань и распространившаяся практически на всю планету. Помимо борьбы с самой эпидемией Китаю пришлось отбиваться от обвинений в «недостаточной прозрачности», способствовавшей широкому распространению вируса в мире. Возникли и сложности, связанные с сокращением в условиях эпидемии объема производства и спроса как в самом Китае, так и у его ведущих торговых партнеров.

Одним из первых попытку обобщить круг проблем, вставших перед внешнеполитическим курсом Пекина в связи с эпидемией COVID-19, предпринял Пол Хэнли из Фонда Карнеги. В статье «Что означает коронавирус для китайской внешней политики», размещенной на сайте фонда 11 марта, он, в частности, выделил следующие вопросы. Как эпидемия повлияет на выполнение первой фазы торговой сделки между КНР и США? Что COVID-19 будет значить для реализации китайской «Инициативы Пояса и Пути»? Возможно ли китайско-американское сотрудничество в борьбе с эпидемией? Как ответ Китая на коронавирус может изменить его положение в международном сообществе¹?

1. *Haenly, Paul*. What the Coronavirus Means for China's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/0311/what-coronavirus-means-for->

В Пекине предприняли экстраординарные усилия, призванные отвести от КНР обвинения в «первородном грехе» как источнике эпидемии и сместить акцент с выяснения обстоятельств вспышки болезни на налаживание международного сотрудничества в борьбе с ней. Так, на пресс-конференции в ходе работы 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва в мае министр иностранных дел КНР Ван И проинформировал журналистов, что председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Кэцян в беседах с иностранными партнерами неоднократно излагали позицию Китая по вопросу эпидемии, неизменно выступая с предложениями о единстве в борьбе с эпидемией и о готовности Китая предоставить помощь в этой борьбе. Лично Ван И провел более ста телефонных переговоров по данному вопросу, в том числе с коллегами из государств АСЕАН, ШОС, БРИКС, Республики Корея и Японии, стран бассейна реки Меконг. Китай экспортировал (на 23 мая 2020 года) 56,8 млрд масок и 250 миллионов комплектов защитной одежды, в т.ч. в США свыше 12 млрд масок. Была оказана масштабная срочная помощь: в 24 страны направлены 26 медицинских групп, в 45 странах Африки организованы курсы подготовки кадров для борьбы с эпидемией².

А 7 июня была опубликована Белая книга канцелярии информации Госсовета КНР «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса», детально описывавшая этапы развития ситуации с эпидемией COVID-19 в стране, организационные и медицинские меры борьбы с ней, социальные практики реабилитации. В разделе о международном сотрудничестве отмечался факт предоставления Китаю на борьбу с эпидемией срочных кредитов Банком развития БРИКС (7 млн юаней) и Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (2,485 млн юаней)³.

В Белой книге и во многих других материалах была предпринята попытка использовать сложившуюся ситуацию для пропаганды китайской концепции «человечества как сообщества единой судьбы». В частности, муссировалась идея «совместного продвижения мер по обеспечению гигиены и здоровья человечества как сообщества единой судьбы». Но сколько-нибудь серьезного позитивного отклика усилия Пекина не получили. Китайское руководство оказалось вынуждено отчасти корректировать старые и искать новые формы и методы реализации своего внешнеполитического курса.

II

Одна из доминирующих тенденций 2020 года — неуклонное ухудшение отношений между США и КНР.

Китайские политологи попытались не связывать это ухудшение с эпидемией COVID-19, показывая, что процесс шел постепенно, ускорившись в период президентства Д. Трампа. Ведущий китайский американист Ван Цзисы, ныне работающий в Пекинском университете, опубликовал результаты исследования отношения китайцев и американцев друг к другу. Опрос проводился в период с 10 июня по 6 июля 2019 года. Было получено по 2400 ответов от обычных граждан и по 200 ответов от специалистов в Китае и в США. Главный итог обследования — заметное ухудшение отношения американцев и китайцев друг к другу в 2019 году по сравнению с аналогичным опросом 2015 года. В частности,

china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctcnewsletteren&utm-medium (accessed: 04.03.2021).

2. Чжунго канъи хэцзо, чжэчан цзичжэхуй гэйчу шуцзы чэнцздань: [На пресс-конференции для журналистов были представлены данные о достижениях Китая в противоэпидемическом сотрудничестве]. URL: http://world.people.com.cn/n1/2020/0524/c_1002-31721459.html (дата обращения: 04.03.2021).
3. «Канцзи синь гуаньфэйянь ицин дэ Чжунго синдун» байпишу: [Белая книга «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса»] // Агентство Синьхуа, 7 июня 2020 г.

среди специалистов в Вашингтоне число относящихся к Китаю с симпатией сократилось с 16% до 9%, тогда как доля лиц, относящихся к КНР негативно, выросла с 61% до 76%. В КНР в симпатии к США признался 21% граждан и 32% специалистов. 56% китайцев назвали отношения с США плохими, а позитивно оценили их 14%. Среди специалистов эти показатели составили, соответственно, 72% и 3%. В США позитивную оценку отношениям с Китаем дали 15% граждан и 2% специалистов. Хотя заметная часть опрошенных и в Китае, и в США высказывалась в пользу сохранения двустороннего сотрудничества, энтузиазм в этом вопросе в Китае оказался заметно выше, чем в США. Ван Цзисы полагал вероятным «продление трудной ситуации в китайско-американских отношениях вне зависимости от того, кто победит на президентских выборах в Америке»⁴.

Часть опрошенных граждан Китая возложила ответственность за ухудшение отношений не только на Вашингтон, но и на Пекин. Эту тему развил бывший генконсул КНР в Сан-Франциско Юань Наньшэн. По его мнению, китайская внешняя политика подвержена влиянию китаецентризма, триумфализма («должны быть лучше всех»), теории обязательного «наказания врагов». Свойственный стране популизм и тесно связанный с ним крайний национализм могут быть расценены в мире как проведение политики «Китай превыше всего». Отметив снижение уровня сотрудничества КНР и США в различных сферах и общее снижение уровня взаимного стратегического доверия, Юань Наньшэн призвал «не бросать вызов самой мощной стране», а продолжать следовать во внешней политике базовому завету Дэн Сяопина, который призывал «не выпячивать напоказ свои достоинства». Воскрешение заветов Дэн Сяопина, казалось бы, уже давно сданных в архив, можно расценить как косвенную критику слишком «напористой» внешней политики Си Цзиньпина последних лет, принесшей КНР не только дивиденды, но и определенные сложности⁵.

Примерно до середины года китайское руководство на официальном уровне практически игнорировало усиливавшиеся нападки США на политику Пекина, всячески демонстрируя свою готовность если не к улучшению, то к поддержанию нормальных двусторонних отношений с Вашингтоном. Так, широкую известность приобрели соответствующие предложения министра иностранных дел КНР Ван И, сформулированные в начале июля в его обращении в адрес китайско-американского диалога «мозговых центров». Констатируя, что «Китай может возобновить механизмы диалога на всех уровнях и во всех областях, как только США будут готовы», Ван И призвал «открыть все каналы диалога», определить вместе «списки областей сотрудничества, диалогов и спорных вопросов, требующих надлежащего решения», сделать приоритетом сотрудничества борьбу с эпидемией COVID-19. При этом Ван И особо подчеркнул, что «Китай не намерен бросать вызов США, а также не намерен вступать во всестороннюю конфронтацию с ними»⁶. «Оливковая ветвь», протянутая Пекином Вашингтону, была последним полностью проигнорирована. Антикитайскую кампанию возглавил сам президент Дональд Трамп, называвший вирус COVID-19 «уханьским» или, чаще, «китайским» и грозивший заста-

4. Ван Цзисы. Чжун Мэй ляньго гунчжун сяньху жэньши дяоча баогао цзуншу — Чжунго гоцзи чжаньлюэ пинлунь (Шан): [Обзор доклада об обследовании взаимного познания народных масс двух стран — Китая и Америки] // Китайское международное стратегическое обозрение. Ч. 1. Пекин. Пекинский университет, 2020. С. 11–20. URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074>. (дата обращения: 04.03.2021).
5. Yuan Nansheng (2020). Reflections on China-US relations after the COVID -19 pandemic — China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (in English) (accessed: 04.03.2021).
6. Ван И выдвинул три предложения по возвращению отношений между Китаем и США в нормальное русло. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0710/31521-9709012.html> (дата обращения: 04.03.2021).

вить Китай «заплатить цену» как источник эпидемии. Нападки на КНР с темы нечестной торговли и воровства технологий китайскими компаниями перешли на острые политические вопросы (Гонконг, Синьцзян, Тибет) и на компартию Китая. Было закрыто консульство КНР в Хьюстоне, под жесткое давление попали студенты и ученые из Китая, находящиеся в США. В повестку дня был поставлен вопрос о возможности полного разрыва (decoupling) отношений Вашингтона с Пекином, в связи с чем вся история двусторонних отношений после 1 января 1979 года, когда были официально установлены дипотношения, стала трактоваться администрацией Д. Трампа как односторонне выгодная Китаю.

Своего рода последней каплей, переполнившей чашу терпения Пекина, стали развернутые нападки на КНР госсекретаря США Майкла Помпео в его выступлении «Коммунистический Китай и будущее свободного мира» в Библиотеке Ричарда Никсона в Калифорнии 23 июля. Обвинив Китай и особенно компартию Китая во всех «смертных грехах», госсекретарь закончил свою речь следующим образом: «Обеспечить свободу от коммунистической партии Китая — такова миссия нашего времени, и Америка отлично подходит для того, чтобы возглавить её выполнение...»⁷.

Выступление М. Помпео было воспринято в КНР как попытка США начать полномасштабную «холодную войну» с Китаем и осуждено членами руководства страны, например, министром иностранных дел Ван И в его телефонных переговорах с главой МИД Франции Жан-Ивом Ле Дрианом 28 июля⁸.

Развернутый ответ на нападки госсекретаря США был дан 25 августа в материале Агентства Синьхуа «Полная клеветы речь Помпео о Китае и реальные факты». С использованием данных социологических опросов было опровергнуто утверждение о недоверии населения КНР компартии и власти в целом, показан низкий уровень смертности от COVID-19 в Китае — по состоянию на 24 августа в 160 раз меньше, чем в США, где он составил 540 смертей на миллион человек.

«Абсолютно ложным» было названо утверждение Помпео, что США являются «маяком свободы» для народов всего мира, включая народ Китая. Оценка Америки в мире резко ухудшилась с 2016 года, и в самих США только 20% населения удовлетворены ходом развития страны. Отвергнуты обвинения в стремлении Китая к мировой гегемонии, показано, что это Вашингтон, а не Пекин нарушает или игнорирует международные договоры. Показана несостоятельность попыток Помпео дискредитировать начатую Р. Никсоном политику нормализации отношений США с КНР. Опровергнут тезис об односторонней выгоде для Китая двусторонних торгово-экономических связей. Констатируется, что развязанная администрацией Трампа торговая война с Китаем обошлась каждой американской семье в 600 долларов и обернулась потерей 300 тысяч рабочих мест.

Была также освещена позиция Китая по ситуации в Синьцзяне, Гонконге, Южно-Китайском море, свободе мореплавания в прилегающих к КНР водных акваториях⁹.

Де-факто провозглашенный М. Помпео поворот от «вовлечения» Китая в международную систему к применявшимся в середине 20-го века стратегиям «сдерживания» и даже «отбрасывания» стал сразу же реализовываться на тайваньском направлении. Состоялись — впервые за сорок лет — поездки американских министров на Тайвань, была одобрена продажа острову американского ракетного оружия. Эти действия преднамеренно нарушали ту «красную черту», о необходимости соблюдения которой Пекин постоян-

7. *Pompeo, Mike* (2020). *Communist China and the Free World Future*.

URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (in English) (accessed: 04.03.2021).

8. Китай ответит решительно, но разумно на безрассудство США — глава МИД КНР.

URL: http://russian.people.com.cn/n3/0729/c_31521-9715774.html (дата обращения: 04.03.2021).

9. Пэнпэйао шэуа яньцян дэ маньцзуй хуанъянь юй шиши чжэньсян : [Полная клеветы речь Помпео о Китае и реальные факты] // Жэньминь жибао, 25.08.2020.

но предупреждал Вашингтон. Китай, можно сказать, вынудили отойти от бесконечных увещаний и предпринять жесткие практические действия. Таковыми стали санкции, введенные Пекином в конце октября против ряда компаний и физических лиц США¹⁰.

Тем не менее, свое нежелание «сжигать мосты», отвечать Америке «острием против острия» китайское руководство еще раз публично продемонстрировало накануне президентских выборов в США. На пресс-конференции 30 октября об итогах 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, организованной ЦК КПК, было заявлено, что «только очень немногие хотят разрыва США с Китаем, тогда как подавляющее большинство выступает за сотрудничество». «Такой разрыв нереалистичен и не несет ничего хорошего ни самим двум странам, ни остальному миру»¹¹.

Что же может на деле случиться дальше? Прогнозов в преддверии президентских выборов в США и сразу после них было высказано множество. Опровергать или подтверждать их будет сама жизнь. Приведем один из таких прогнозов, на наш взгляд, заслуживающий внимания. Известный китайский политолог — международник из Университета Цинхуа Янь Сюэтуан считает, что воцаряющийся биполярный мир — с США и Китаем в качестве полюсов — будет формироваться под влиянием ментальности «холодной войны» и цифровой экономики. Интенсивное соперничество Китая и США продлится в течение еще минимум двух десятилетий. Грядущий мировой порядок будет «порядком нелегкого мира». Ни США, ни Китай не смогут ни поодиночке, ни вместе претендовать на лидерство в цифровом мире. Однако Китай и США увеличат «цифровой разрыв» с другими государствами. На смену геополитическому хеджированию придет хеджирование цифровое, когда другие страны мира будут делать выбор в пользу КНР или США на основе технологических предпочтений¹².

III

Несколько ухудшились в 2020 году отношения КНР с Европой. Наряду с очевидными причинами — эпидемия COVID-19 и беспрецедентным давлением Вашингтона на своих европейских партнеров по вопросам отношений с КНР — сыграла определенную роль и смена руководящих лиц в Евросоюзе. Как подчеркнул в статье, опубликованной в «Независимой газете», Жозеп Боррель, отвечающий в «новой команде» за внешнюю политику Евросоюза, «позиция ЕС в отношении Китая стала более реалистичной и решительной». Если до недавнего времени в китайско-европейских отношениях доминировали торгово-экономические связи и опосредованное ими в целом благосклонное отношение к Пекину, то сейчас подход стал более многоаспектным: Китай рассматривается в Европе не только как партнер, но и как экономический конкурент, «стремящийся к технологическому лидерству», и как принципиальный оппонент, «продвигающий альтернативные модели управления»¹³.

Сильнее, чем прежде, на отношения КНР и ЕС стали влиять различные представления об «универсальности прав человека». Затормозилось развитие отношений Ки-

10. Китай решил наложить санкции на компании, физические лица и субъекты США в связи с продажей оружия Тайваню. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1027/c_31521-9773229.html (дата обращения: 04.03.2021).

11. Sino-US decoupling called unrealistic, harmful for all (Xinhua). URL: http://en.people.cn/n3/2020/1101/c_90000-9775302.html (accessed: 04.03.2021).

12. Yan Xuetong. Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 13. Issue 3. Autumn 2020. Pp. 313–341.

13. Боррель, Жозеп. Китай для Евросоюза — партнер, конкурент, оппонент. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (дата обращения: 04.03.2021).

тая со странами Восточной Европы, некоторые из официальных лиц которых, например, мэр Праги даже посетили Тайвань.

Китайские эксперты, признавая, что представления о Китае в Европе ухудшились, видят существенную разницу в китайско-европейских отношениях по сравнению с китайско-американскими. Так, Хуан Цзин из Китайской академии современных международных отношений видит причину различий в том, что Европа «не является гегемонистской силой». Поэтому в отличие от США Европа не рассматривает Китай как угрозу своей безопасности и не исключает сотрудничества с ним в деле утверждения нового мирового порядка¹⁴.

Судя по всему, также оценивает отношения с Европой и китайское руководство, неизменно выдерживающее благожелательный тон в контактах с европейскими лидерами и всячески демонстрирующее готовность пойти навстречу интересам партнера. Так, в ходе визита в пять государств Европы в начале сентября министр иностранных дел КНР Ван И предложил «сотрудничество в восстановлении экономики после эпидемии, углубление взаимодействия в цифровой и зеленой экономике, совместные действия в сфере изменения климата и в решении других вопросов глобального управления»¹⁵.

А Си Цзиньпин в ходе саммита с европейскими лидерами в онлайн-формате 14 сентября предложил придерживаться принципов мирного сосуществования, открытости и сотрудничества, многосторонности, диалога и консультаций. Именно таким путем можно будет обеспечить стабильное здоровое развитие всестороннего стратегического партнерства между КНР и ЕС¹⁶.

В китайско-европейских отношениях в 2020 году присутствовала некая логическая незавершенность. Европа хотя и не поддавалась полностью американскому давлению по свертыванию отношений с Китаем, на некоторые уступки Вашингтону в этом вопросе все же пошла. В результате она потеряла позицию ведущего торгового партнера КНР, уступив её АСЕАН. Вероятно, китайское руководство проявляло недюжинное терпение не в последнюю очередь ради заключения — после многолетних переговоров — двустороннего инвестиционного соглашения. Такое соглашение было официально одобрено в последние дни декабря благодаря обоюдному компромиссу по вопросу якобы практикуемого Китаем использования принудительного труда при производстве экспортных товаров. Заключение инвестиционного соглашения КНР с ЕС и торгового соглашения Великобритании с ЕС в контексте «брекзита» вполне способно оказать определенное модифицирующее воздействие на двусторонние отношения КНР с Европой в ближайшие годы.

IV

В течение года наблюдалось заметное ухудшение отношений Китая и Индии. Индия стала благосклоннее относиться к идее придания официального характера отношениям в формате США—Япония—Австралия—Индия, все более активно продвигаемой остальными членами этого геополитического «четырёхугольника». Более частыми

14. *Huang Jing*. Changes in Europe's View of China // International and Strategic Studies Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020. P. 6–7.

15. Визит Ван И в Европу указал на направление развития китайско-европейских отношений. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/0903/c_95181-9753260.html (дата обращения: 04.03.2021).

16. Юй Дэго Оумэн линдао жэнь хуйу, Си Цзиньпин вэйхэ цяндяо «4 гэ цзяньчжи?»: [Почему Си Цзиньпин на встрече с лидерами Германии и Евросоюза подчеркнул приверженность «четырем моментам»?]. URL: http://politics.people.com.cn/n1/c_1001-31861721.html (дата обращения: 04.03.2021).

стали совместные маневры военных флотов этих стран с достаточно очевидным антикитайским подтекстом.

Серьезный удар по отношениям Пекина и Дели нанесли столкновения пограничников двух стран в долине реки Галван в Ладакхе, приведшие к жертвам с обеих сторон. Китай и Индия традиционно возложили ответственность за случившееся друг на друга и начали концентрацию войск в районе границы. Избежать худшего и несколько разрядить ситуацию помогла прямая встреча министров иностранных дел двух государств, проведенная по инициативе и при содействии С.В. Лаврова в Москве на полях саммита министров иностранных дел стран-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Индия, постоянно выражавшая недовольство торгово-экономическими связями с Китаем, будто бы односторонне выгодными Пекину, отказалась от целого ряда контрактов на импорт из КНР различных видов техники и технологий. Несмотря на официальное заявление лидеров двух государств о существовании между ними «партнерства по развитию», в индийской экспертной среде доминирует весьма негативное отношение к КНР и её политике на международной арене¹⁷. Как считают некоторые специалисты обеих стран, немаловажная причина такой ситуации — низкий уровень знаний Пекина и Дели друг о друге. Как отмечают Р. Чатурведи и Мяо Цзи, «инфраструктура индийских исследований в Китае и китайских исследований в Индии... в основном имеет фрагментарный и нескоординированный характер. Для налаживания взаимопонимания требуются значительные стратегические инвестиции в улучшение исследовательской инфраструктуры. Вместе Китай и Индия могут внести свой вклад в улучшение нашего мира»¹⁸.

V

2020 год оказался весьма сложным для китайско-российских отношений. Эпидемия коронавируса COVID-19 резко ограничила межстрановые контакты на всех уровнях, существенно затруднила практическую реализацию многих форм и направлений двустороннего сотрудничества. Не состоялись все ранее запланированные визиты и встречи лидеров двух государств. Непосредственные контакты высокого уровня по линии международных организаций были реализованы лишь частично: состоялась встреча министров иностранных дел государств-членов ШОС.

Эпидемия COVID-19 несколько осложнила общую атмосферу двусторонних российско-китайских отношений. В начале года, когда очагом эпидемии был преимущественно Китай, китайская сторона раздраженно реагировала на случаи изоляции граждан КНР в России как возможных носителей вируса. Затем, напротив, в России высказывали недовольство жестким подходом к прибывающим в КНР россиянам. Сложно проходил процесс организации и осуществления вывоза из Китая граждан России, оказавшихся там по разным причинам. Непреклонно жесткую позицию занял Пекин и в вопросе о возобновлении нормального авиасообщения между Россией и Китаем. В конце года возникла проблема отъезда КНР от разгрузки в китайских портах российских судов с уловом рыбы.

Но в целом Россия заняла по вопросу эпидемии и борьбы Китая с ней значительно более благоприятную для Пекина позицию, чем многие другие страны. Во-первых, Москва полностью воздержалась от заявлений о «виновности» КНР в распространении эпидемии. Во-вторых, на самом высоком уровне неизменно высказывалась поддержка усилий китайского руководства по борьбе с болезнью. В-третьих, позитивно оценива-

17. *Портяков В.Я.* Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 45–55.

18. *Chaturvedi, Rajeev, Miao Ji.* China-India Studies: Bridging the perception gap.
URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).

лись как противоэпидемиологические меры в самом Китае, так и помощь (врачами, лекарствами, медицинскими материалами и оборудованием), которую КНР оказывала другим странам. Показательно в этом плане название статьи в газете «Коммерсантъ» от 20 марта 2020 года: «Китай здоровеет — мир завидует. Китай справляется с коронавирусом и предлагает помощь России и другим странам». Отметим, что на разных этапах Россия и Китай оказывали друг другу помощь взаимными поставками медицинских материалов.

Эпидемия негативно повлияла на внешнюю торговлю Китая. Но благодаря стабильным поставкам нефти по сухопутному трубопроводу в российско-китайской торговле в первые месяцы 2020 года был небольшой прирост по сравнению с 2019 годом. Затем все более ощутимо стало сказываться негативное влияние невысоких мировых цен на нефть. В первом полугодии двусторонняя торговля упала на 5,6% и составила 49,15 млрд долл. По итогам года объем китайско-российской торговли сократился на 2,9% по сравнению с 2019 годом и составил 107,765 млрд долл., в т.ч. экспорт КНР — 50,585 млрд долл. (рост на 1,7%) и импорт КНР из России 57,180 млрд долл. — сокращение на 6,6% (данные Таможенной статистики КНР).

Усиливавшиеся на протяжении 2020 года нападки администрации Д. Трампа как на Китай, так и на Россию объективно вновь поставили в повестку дня российско-китайского взаимодействия возможность заключения между двумя странами военного союза. Вопрос об этом задал президенту России В.В. Путину на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года профессор Университета Цинхуа Янь Сюэту. В.В. Путин дословно ответил следующее: «Перед собой такой задачи сейчас не ставим. Но в принципе и исключать этого не собираемся. Поэтому посмотрим»¹⁹.

Прозападные силы в России выступили резко против заключения военного союза между РФ и КНР, заявив, что «заключать новый военный пакт представляется избыточным и неразумным», поскольку он «поставил бы крест на демократизации России»²⁰. Приведенный в редакционной статье «Независимой газеты» от 28 октября довод является, на наш взгляд, неубедительным, поскольку какое-либо влияние процессов в КНР на характер политической власти в России практически отсутствует. Более того, в небольшой заметке фактически ставится под сомнение весь внешнеполитический курс Москвы последнего десятилетия на том основании, что «Запад в лице НАТО не бросает смертельного вызова России». Поскольку стратегическое партнерство с Пекином выступает вполне реальной альтернативой нового сближения России с Западом, дружеские отношения РФ и КНР являются постоянным объектом нападков прозападных кругов в Москве. Не выдерживает критики и отсылка к советско-китайскому договору о Дружбе, союзе и взаимной помощи (1950 г.) как к «неудачному прецеденту». Этот Договор позволил закрыть небо восточных и северо-восточных провинций КНР от массированных американских бомбардировок в 1950–1951 годах — и одного этого уже достаточно, чтобы оценить этот договор как высокоэффективный. Благодаря этому договору сохранилась государственность Северной Кореи.

Но не следует забывать, что позиция Янь Сюэтуна, уже давно ратующего за заключение официального китайско-российского союза, не разделяется многими китайскими экспертами-международниками, получившими ученые степени в американских университетах и тесно сотрудничающими со специалистами из США. Их главный аргумент — ценность России как потенциального союзника девальвируется её экономической слабостью. Как отмечает бывший генеральный консул КНР в Сан-Франциско Юань

19. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 04.03.2021).

20. Военный союз с Китаем поставит крест на демократизации России. Договор от 2001 года служит прочной основой двусторонних отношений // Независимая газета. М., 2020. 28 октября.

Наньшэн, «масштабы российской экономики несопоставимы с масштабами китайской: ВВП России идентичен аналогичному показателю одной лишь провинции Гуандун. Недостаточный вес России в экономике и торговле стал самой важной причиной того, что США и другие западные страны осмелились наложить на нее санкции»²¹. В ближайшее время можно ожидать продолжения и в Китае, и в России дискуссий о возможности и целесообразности двустороннего российско-китайского союза.

В завершившем 2020 год обмене новогодними поздравлениями лидеры двух стран дали высокую оценку двусторонним отношениям и отметили необходимость их дальнейшего углубления. По словам Си Цзиньпина, в час испытаний стали особенно очевидными уникальный характер и особенная ценность китайско-российских отношений. Китайский лидер подчеркнул, что «укрепление китайско-российского стратегического взаимодействия способно эффективно противостоять любым попыткам принудить обе страны к размежеванию». В.В. Путин подтвердил готовность России вести с Китаем «более тесную стратегическую координацию и сотрудничество в международных делах, вносить свой вклад в защиту стратегической стабильности в глобальном масштабе»²².

VI

Некоторое ослабление эпидемической обстановки в мире в сентябре-октябре позволило Пекину в последние месяцы года несколько активизировать внешнеполитическую деятельность, прежде всего на ряде очевидно «просевших» в предыдущие месяцы направлений.

Одним из них стало японское. С визитом в Японию побывал Ван И. В беседе с премьер-министром Японии Ёсихидэ Суга 25 ноября он отметил, что «благодаря многолетним усилиям китайско-японские отношения, наконец, возвращаются на правильный путь, и стороны должны ценить эту давшуюся нелегко ситуацию». По мнению китайского министра, сторонам необходимо укреплять взаимное доверие, углублять сотрудничество в региональной интеграции и глобальном управлении, «надлежащим образом решить чувствительные вопросы» с тем, чтобы достойно встретить пятидесятилетие нормализации двусторонних дипломатических отношений в 2022 году²³. В ходе визита в Республику Корея 26 ноября Ван И и его южнокорейская партнерша Кан Ген Хва договорились углублять сотрудничество во многих сферах, в том числе запустить китайско-южнокорейский диалог по вопросам внешней политики и безопасности в формате "2+2" и диалог по морским вопросам, составить план развития китайско-южнокорейских отношений на последующие 30 лет²⁴.

Особое внимание в Пекине традиционно уделили работе с международными организациями. 15 ноября было подписано соглашение 15 стран о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, активно продвигавшееся Китаем. В максимально возможной степени для продвижения и пропаганды «китайских вариантов решения глобальных проблем» были использованы проводившиеся в онлайн-формате 27-й саммит глав госу-

21. *Yuan Nansheng*. Reflections on China-US relations after the COVID -19 pandemic // *China International Strategy Review*, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).

22. Си Цзиньпин провел телефонный разговор с президентом РФ В. Путиным. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/1229/c_31521-9803754.html (дата обращения: 04.03.2021).

23. Премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга провел встречу с Ван И // Агентство Синьхуа, 26.11.2020.

24. Ван И и глава МИД Республики Корея на переговорах достигли консенсуса, состоящего из десяти пунктов // Агентство Синьхуа, 27.11.2020.

дарств форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (20 ноября), 15-е заседание лидеров «Группы 20» (21 ноября), 12-й саммит глав государств группы БРИКС (17 ноября). В выступлениях на этих форумах председатель КНР Си Цзиньпин внес в общей сложности 23 предложения и инициативы по сотрудничеству в борьбе с эпидемией, укреплению инклюзивности социально-экономического развития, защите экономической глобализации и укреплению международного порядка в опоре на центральную роль ООН²⁵. В выступлении на 20-м заседании совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 10 ноября Си Цзиньпин особо выделил необходимость поддержания безопасности и стабильности в регионе как предпосылки обеспечения экономического роста и углубления межцивилизационного взаимодействия²⁶.

Стремясь подчеркнуть ведущую личную роль Си Цзиньпина в проведении внешней политики страны, англоязычные СМИ Китая даже пустили в оборот термин «Xiplomasy», то есть «дипломатия Си Цзиньпина»²⁷.

Подводя итоги внешней политики страны в 2020 году, министр иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции 2 января 2021 года констатировал: это был необычный год и для Китая, и для мира. Унилатерализм, протекционизм, политика силы превратились в главное препятствие, мешающее международному сотрудничеству. Во внешней политике 2020 год стал для Китая годом продвижения вперед через преодоления трудностей. Китай внес вклад в защиту глобальной стабильности, получил новые дивиденды от политики открытости. Он решительно противодействовал американскому давлению, эффективно защитил государственный суверенитет, национальное достоинство и интересы развития. В 2021 году Китаю, по словам Ван И, предстоит создавать благоприятные внешние условия для реализации целей 14-й пятилетки и новой архитектуры развития (сочетание внутренней и внешней циркуляций в экономике с опорой на первую). Китай продолжит повышать уровень открытости, будет продвигать высококачественное совместное строительство «Пояса и Пути», продолжит самое широкое разъяснение мирного пути развития страны и строительство сообщества единой судьбы человечества²⁸.

Итак, 2020 стал годом серьезных испытаний для внешней политики китайского руководства во главе с Си Цзиньпином.

Вспыхнувшая в начале года в китайском городе Ухань и затем приобретшая глобальный характер эпидемия коронавируса COVID-19 потребовала от Пекина сосредоточить основные усилия на противодействии болезни в самом Китае и на борьбе с ней в мире в целом. Китай всячески пытался нейтрализовать ухудшение его образа в международном сообществе, в том числе за счет оказания помощи многим государствам планеты масками, медикаментами, врачами. Несмотря на это, эпидемия привела к сужению поля практической внешней политики Пекина и резко ограничила международные контакты

25. Си Цзиньпин предложил китайские варианты для решения глобальных проблем – Ван И.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1123/c.31521-9786206.html> (дата обращения: 04.03.2021).

26. Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c.31521-9778692-2.html> (дата обращения: 04.03.2021).

27. Xiplomacy shows China's sense of responsibility in time of pandemic, global recession.
URL: <http://en.people.cn/n3/2020/1125/c.90000-9788905.html> (accessed: 04.03.2021).

28. Ван И цзю 2020 нянь гоцзи синши хэ вайцзяо гунцзо цзешоу Синьхуашэ хэ Чжунъян гуанбо дяньши цзунтай лянхэ цайфан: [Ван И побеседовал о международной обстановке и дипломатической работе в 2020 г. с совместной группой Агентства Синьхуа и Центрального теле- и радиовещания]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0102/c.1002-31986935.html> (дата обращения: 04.03.2021).

китайского руководства. По мнению одного из ведущих американских китаеведов Дэвида Шамбо, значительные потери понес Китай в «мягкой силе». Сейчас уровень его привлекательности для международного сообщества находится на одном из самых низких уровней в истории.

Приоритетное место в числе партнеров Пекина сохранили за собой США, Россия, Европа, Индия. Вашингтон перешел в 2020 году к жесткому давлению на КНР, в том числе по вопросам внутренней политики и политической системы страны. Видимо, при президентстве Д. Байдена это давление несколько ослабнет, но расчистка завалов, нагроможденных Д. Трампом, потребует времени и серьезных усилий.

Пекину придется также учитывать впредь более критичный подход к нему, вызревший в Европе.

Самое пристальное внимание стоило бы уделить индийским озабоченностям, связанным с характером китайской политики в Южной Азии. Складывается впечатление, что КНР своей политикой на индийском направлении серьезно подтолкнула Дели к участию в коалициях, направленных на сдерживание Китая.

Российское направление внешней политики Пекина пока складывается наиболее благоприятно. Эту тенденцию надо закреплять и продолжать, особенно в связи с наличием и в КНР, и в РФ сил, выступающих против дальнейшего сближения наших стран.

Литература

- Chaturvedy, Rajeev, Miao Ji.* China-India Studies: Bridging the perception gap.
URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).
- Haenly, Paul.* What the Coronavirus Means for China's Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/0311/what-coronavirus-means-for-china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctcnewsletteren&utm-medium> (accessed: 04.03.2021).
- Huang Jing.* Changes in Europe's View of China // International and Strategic Studies. Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020.
- Pompeo, Mike.* Communist China and the Free World Future.
URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (accessed: 04.03.2021).
- Yan Xuetong.* Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol.13. Issue 3. Autumn 2020.
- Yuan Nansheng.* Reflections on China-US relations after the COVID-19 pandemic // China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).
- Боррель, Жозеп.* Китай для Евросоюза — партнер, конкурент, оппонент. URL: https://ng-turbo.pages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (дата обращения: 04.03.2021).
- Ван Цзисы.* Чжун Мэй лянго гунчжун сяньху жэньши дяоча баогао цзуншу — Чжунго гоцзи чжаньлюэ пинлунь (Шан): [Обзор доклада об обследовании взаимного познания народных масс двух стран — Китая и Америки] // Китайское международное стратегическое обозрение, Ч. 1. Пекин. Пекинский университет, 2020. URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074> (дата обращения: 04.03.2021).
- Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 22 октября 2020 года.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 04.03.2021).
- «Канцзи синь гуаньфэйянь ицин дэ Чжунго синдун» байпишу: [Белая книга «Действия Китая по борьбе с эпидемией нового коронавируса»] // Агентство Синьхуа, 7 июня 2020 г.
- Наумов А., Тарасенко П., Котова М., Мишина В.* Китай здоровеет — мир завидует. КНР справляется с коронавирусом и предлагает помощь России и другим странам // Коммерсант. М., 2020. 20 марта.
- Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c31521-9778692-2.html> (дата обращения: 04.03.2021).

Портяков В.Я. Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5.
 Пэнпэйао шэуа яньцянь дэ маньцзуй хуаньянь юй шиши чжэньсян: [Полная клеветы речь Помпео о Китае и реальные факты] // Жэньминь жибао, 25.08.2020.

References

- “Kangji xin guanfeiyan yiqing de Zhongguo xingdong” baipishu: [White book “China’s action against epidemic of new coronavirus”] // Xinhua agency, June 7, 2020 (in Chinese).
- Borrel, Zhezep.* Kitaj dlya Evrosoyuzu — partner, konkurent, opponent. [China for the EU: partner, competitor, opponent]. URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/courier/2020-05-17/9-7862_china.html (accessed: 04.03.2021).
- Chaturvedy, Rajeev, Miao Ji.* China-India Studies: Bridging the perception gap. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202005/09/WS5eb61191a310a8b2411546ee.html> (accessed: 04.03.2021).
- Haenly, Paul.* What the Coronavirus Means for China’s Foreign Policy // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/0311/what-coronavirus-means-for-china-s-foreign-policy-pub-81259?utm-source=ctcnewsletteren&utm-medium> (accessed: 04.03.2021).
- Huang Jing.* Changes in Europe’s View of China // International and Strategic Studies. Report. Peking University. Issue 95. July 8, 2020.
- Naumov A., Tarasenko P., Kotova M., Mishina V.* Kitaj zdoroveet — mir zaviduet. KNR spravlyayetsya s koronavirusom i predlagayet pomoshh` Rossii i drugim stranam [China gets healthy, World gets jealous. PRC copes with the virus and offers help Russia and other countries.] // Kommersant. M., 2020. 20 marta.
- Pengpeiao shehua yanqiang de manzui huangyan yu shishi zhenxiang (2020): [Pompeo’s slanderous speech about China and the real facts]. Renmin Ribao, 25.08.2020 (in Chinese).
- Polny’j tekst vy’stupleniya predsdatelya KNR Si Czzin’pina na 20-m zasedanii Soveta glav gosudarstv-chlenov Shanxajskoj organizacii sotrudnichestva. [President of the PRC Xi Jinping’s Speech at the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) Summit 2020. Full text.] URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1111/c31521-9778692-2.html> (accessed: 04.03.2021).
- Pompeo, Mike.* Communist China and the Free World Future. URL: <https://aftershock.news/?q=node/8890648&full> (accessed: 04.03.2021).
- Portyakov V.Ya.* Kitajskie issledovaniya v Indii [Chinese Studies in India] // Problemy Dal’nego Vostoka. 2020. № 5.
- Wang Jisi.* Zhong Mei liangguo gongzhong xianghu renshi diaocha baogao zongshu – Zhongguo guoji zhanlue pinglun (Shang): [Overview of the report on the survey of the mutual knowledge of the masses of the two countries-China and America – Chinese International Strategic Review. Part 1. Beijing University, 2020.] URL: <http://www.iiss.pku.edu.cn/research/discuss/202001/4074> (accessed: 04.03.2021) (in Chinese).
- Yan Xuetong.* Bipolar Rivalry in the Early Digital Age // The Chinese Journal of International Politics. Vol.13. Issue 3. Autumn 2020.
- Yuan Nansheng.* Reflections on China-US relations after the COVID-19 pandemic // China International Strategy Review, 2, 14–23 (2020). URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42533-020-00049-5> (accessed: 04.03.2021).
- Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» 22 oktyabrya 2020 goda. : [Valdai Discussion Club Meeting October 22, 2020] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (accessed: 04.03.2021).